

ГЕРШИШЕВА М.Р.,
адъюнкт Краснодарского университета МВД России
malika.khalishkhova@gmail.com

УДК 343.13

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

**Арест имущества,
мера процессуального
принуждения,
предварительное
расследование, уголовное
судопроизводство.**

В статье исследуется обеспечительная мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Рассматриваются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процедуру применения этой меры принуждения, позиции ученых по связанным с ней дискуссионным вопросам, материалы судебной практики. Аргументируется собственная точка зрения относительно сущности ареста имущества. Автор относит наложение ареста на имущества к числу процессуальных действий, носящих обеспечительный и восстановительный характер. В целях конкретизации норм уголовно-процессуального законодательства предлагается изменить формулировку названия ст. 165 УПК РФ.

Для защиты интересов государства, а также потерпевших от преступлений используется, кроме прочих, такая мера уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Актуальность обращения к вопросам, связанным с данной мерой принуждения, обусловлена проблемами, которые возникают в связи с неоднозначным законодательным подходом к определению ее сущности. Эти проблемы оборачиваются, в частности, большим количеством обращений граждан с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации. В настоящей статье акцентируется внимание на некоторых из указанных проблем.

В первую очередь уделим внимание сущности рассматриваемой меры принуждения. Наложение ареста на имущество относится к числу «иных мер процессуального принуждения», хотя в ч. 2 ст. 164 УПК РФ ее именуют следственным действием. Это обстоятельство привело к возникновению дискуссии в научном сообществе. Одни ученые, соглашаясь с законодателем, считают арест имущества одновременно и тем, и другим [1, с. 8]; их оппоненты (и заметим, что они составляют большинство) признают такой арест только мерой процессуального принуждения [2, с. 21].

Для поиска пути разрешения обозначенной проблемы предлагаем обратиться к Модельному уголовно-процессуальному кодексу для государств - участников Содружества Независимых Государств¹. В раздел пятый «Меры процессуального принуждения» включена гл. 22 «Принудительное производство следственных действий». В ст. 188 сказано, что принудительное производство следственного действия осуществляется органом предварительного расследования в целях получения доказательств, если кто-либо противодействует этому. Для проведения подобного действия требуется решение суда. В перечне следственных действий такого рода в ст. 189 названа и рассматриваемая нами мера принуждения. Таким образом, можно констатировать, что авторы Модельного кодекса признают ее следственным действием, которое может осуществляться принудительно.

Цель наложения ареста на имущество в качестве меры принуждения формулируется в ч. 1 ст. 115 УПК РФ: обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Обеспечение иска подразумевается ч. 3 ст. 42 УПК РФ, а также ст. 230 УПК РФ, которая предоставляет судье право применять эту меру по ходатайству гражданского истца, потерпевшего. Таким образом, наложение ареста на имущество носит обеспечительный и восстановительный характер и представляет собой именно меру процессуального принуждения.

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ: принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914840>.

Однако, как указывается в теории уголовного процесса, непосредственно факт причинения преступлением вреда нельзя рассматривать как основание применения рассматриваемой нами меры принуждения. В ст. 230 УПК РФ закреплено право потерпевшего ходатайствовать перед судом о ее применении. Это право обусловлено подачей соответствующего заявления, что подтверждается статусом гражданского истца. В юридической литературе отмечается, что наложение ареста до заявления гражданского иска может повлечь произвольное применение следователем этой меры, например, для оказания давления на подозреваемого, обвиняемого [3, с. 83]. На наш взгляд, наложение ареста на имущество может применяться как по заявленному, так и по возможному гражданскому иску. В связи с этим считаем, что необходимо императивно закрепить обязанность дознавателя, следователя разъяснять право потерпевшего на заявление гражданского иска.

Сущность исследуемой меры принуждения проявляется в том, что собственник (иной законный владелец) имущества не может распоряжаться или пользоваться им. По мнению В.С. Шадрина, данная мера применяется для полного возмещения гражданского иска. Тем не менее ее рамки не должны определяться произвольно и необоснованно, то есть с запасом (в размере, значительно превышающем сумму причиненного вреда), так как в результате собственники (владельцы) лишаются возможности пользоваться имуществом, получать определенную экономическую выгоду [4, с. 192]. Приведем пример. В Ярославской области к уголовной ответственности привлекался К. Для возмещения потерпевшей ущерба, заявленного по гражданскому иску, был наложен арест на его денежные средства. При вынесении приговора суд указал, что денежные средства в размере «...» рублей следует обратить в пользу потерпевшей. Остальные денежные средства в размере «...» рублей, хранившиеся в бухгалтерии ОМВД России по «...» городскому району, постановлено направить по месту отбывания К. наказания и выдать ему при освобождении¹.

Рассматриваемую меру принуждения допустимо применять и в случаях, когда в последующем возможна конфискация имущества. Как правило, размер имущества, подлежащего конфискации, определяется объемом причиненного вреда. Так, например, в Республике Крым по делу о коммерческом подкупе суд налагал арест на денежные средства Л., и в итоге определил конфисковать у него денежные средства в сумме «...» рублей, которая соответствует сумме коммерческого подкупа².

В досудебном производстве обращаться к суду по поводу назначения рассматриваемой меры при-

нуждения могут лишь должностные лица, осуществляющие предварительное расследование. Регламентация такой обязанности является достаточной гарантией обеспечения прав потерпевших. Неприменение ареста имущества может повлечь за собой невозможность возмещения вреда. Несвоевременность наложения такого ареста может также явиться причиной того, что в момент вынесения приговора у подсудимого не окажется в наличии имущества для удовлетворения гражданского иска.

Законодатель определил, что если суд выносит решение о применении рассматриваемой меры принуждения по отношению к недвижимому имуществу, то он должен направить в соответствующий регистрирующий орган в срок не более трех рабочих дней заверенную копию судебного акта.

Привлекает внимание тот факт, что в законе относительно срока рассматриваемой меры принуждения используются два термина: «срок», когда речь идет о наложении ареста, и «разумный срок» - в случае продления первоначального срока. Здесь проявляется непоследовательность позиции законодателя, поскольку во втором случае, по сути, в качестве ориентира берется отсылка к положениям ст. 6.1 УПК РФ [5, с. 10]. Стоит учитывать, что срок ареста имущества устанавливается в случаях, когда оно находится у граждан, названных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ (в частности, граждан, которые несут материальную ответственность за подозреваемого, обвиняемого и т.д.). В связи с этим уместно отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего на то, что в законодательстве нет правового механизма, эффективно защищающего права тех граждан, которые не являются подозреваемыми или обвиняемыми, чье право собственности ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на имущество, когда предварительное следствие приостановлено. Законодателю предписано внести коррективы, которые должны обеспечить гражданам, на чье имущество по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, эффективную защиту права собственности, в том числе возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным сроком применения данной меры принуждения³.

Следовательно, арест может налагаться на имущество не только подозреваемого, обвиняемого, но и других лиц. В этой ситуации необходимо наличие достаточных данных полагать, что оно добыто при реализации преступных действий, служило орудием деяния, использовалось для финансирования терроризма, организованной преступной группы.

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 13.12.2021 по делу № 22-2362/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ZnhmWSpa1Zq/> (дата обращения: 22.10.2022).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 23.03.2020 по делу № 3/6805/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jxibcln3l4xq/> (дата обращения: 23.10.2022).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость - М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве иллюстрации сказанного приведем пример из судебной практики. На имущество Ф., обвиняемого в присвоении и растрате, был наложен арест (две квартиры и нежилое помещение (гараж-стоянка)). Ф. был осужден, решен вопрос об обращении взыскания на данное имущество. В Европейский суд по правам человека обратилась Г. - бывшая супруга Ф. Она заявила, что у них с Ф. был заключен брак с составлением брачного договора, по которому все имущество, которое каждый из супругов приобретет после даты заключения этого договора на свои личные средства, будет считаться его личной собственностью. Позже брак был расторгнут. Г. неоднократно обращалась в суды различных инстанций по поводу снятия ареста с имущества, мотивируя это тем, что данное имущество приобретено за ее личные средства, она не была привлечена в качестве ответчика по делу, но ей было отказано с указанием на наличие достаточных данных полагать, что имущество получено в результате совершенного Ф. преступления. Оставляя приговор в отношении Ф. в части судьбы арестованного имущества без изменения, суд апелляционной инстанции указал на то, что невозможно однозначно определить, что заявитель использовала только законные средства для приобретения спорного имущества. Вместе с тем преступления Ф. были совершены во время брака с заявителем, а заключенный между ними брачный договор не является препятствием для возмещения ущерба потерпевшим. Европейский суд по правам человека усмотрел нарушение прав Г., производство по делу было возобновлено ввиду открывшихся новых обстоятельств¹.

В правоприменительной практике существует ряд проблем, связанных с наложением ареста на имущество. К их числу относится, например, проверка обоснованности ходатайства дознавателя, следователя о применении рассматриваемой меры принуждения к имуществу третьих лиц, если информация получена в результате оперативно-разыскных мероприятий (при этом она должна быть надлежащим образом оформлена). Дело в том, что положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, определяют, что суд не может полагаться на сведения, которые не проверены судом (например, основанные на результатах оперативно-разыскной деятельности) вопреки правилам ст. 89 УПК РФ. Это обстоятельство имеет отношение и к рассматриваемой нами мере принуждения.

Проблемы возникают и с применением этой меры по отношению к имуществу, которое является вещественным доказательством. Стоит учитывать незыблемый принцип Конституции Российской Федерации о том, что ограничение права собственности допустимо только на основании судебного акта. Поэтому имущество, которое признано вещественным доказательством, не может удерживаться, а также быть изъято без решения суда.

Поводом для споров можно считать позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно положений ст. 82 УПК РФ, предусматривающих, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости, иных причин не могут храниться при уголовном деле, включая большие партии товаров, хранение которых затруднительно, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи. Данные положения с точки зрения Конституционного Суда противоречат ч.ч. 1 и 3 ст. 35, ст. 46 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. В качестве аргумента указано то обстоятельство, что нормы ст. 82 УПК РФ позволяют лишать собственника (законного владельца) имущества, которое считается вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора суда².

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2022 по делу № 48-П22 // URL: <https://sudact.ru/vsrif/doc/sXKA0VAIfUZX/> (дата обращения: 23.10.2022).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Российская газета. 01.08.2008.

GERSHISHEVA M.R.,
Adjunct of the Krasnodar
University of the Ministry
of Interior of Russia

SEIZURE OF PROPERTY AS AN INTERIM MEASURE OF PROCEDURAL COERCION

**Arrest of property, measure
of procedural coercion,
preliminary investigation,
criminal proceedings.**

The article examines the provisional measure of procedural coercion in the form of seizure of property. The norms of criminal procedural legislation regulating the procedure for applying this measure of coercion, the positions of scientists on related debatable issues, materials of judicial practice are considered. Argues own point of view regarding the essence of the seizure of property. The author considers the attachment of property to the number of procedural actions that are of a security and restorative nature. In order to specify the norms of criminal procedural legislation, it is proposed to change the wording of Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Законодатель внес коррективы. В случае невозможности обеспечения хранения предметов способами, указанными в ст. 82 УПК РФ, они подлежат оценке и с согласия владельца или по решению суда направляются для реализации по правилам, установленным Правительством Российской Федерации. Таким образом, были устранены нарушения, на которые указал Конституционный Суд.

Достаточно сложным представляется вопрос о приоритете интересов - частных и публичных. Как известно, по правилам ст. 81 УПК РФ, вещественные доказательства, изъятые в ходе расследования, подлежат конфискации в пользу государства. Причем, возможны случаи, когда изъятое в качестве вещественного доказательства имущество может уже находиться под арестом в качестве обеспечения обязательств в пользу третьих лиц, либо после наложения ареста в процессе расследования выясняется, что оно являлось орудием преступления или предметом, добытым преступным путем.

В соответствии с ч. 9 ст. 115 УПК РФ рассматриваемая мера принуждения отменяется на основании постановления следователя (дознателя), когда в ее применении отпадает необходимость либо при истечении определенного судом срока ареста. Здесь целесообразно привести пример из судебной практики, демонстрирующий, что само по себе истечение срока ареста не свидетельствует о прекращении его действия без соответствующего процессуального решения. В арбитражный суд обратился И. с требованием обязать банк снять ограничения относительно запрета распоряжения денежными средствами, имеющимися на расчетном счете ООО «Д». Он пояснил, что обращался в устный порядке в суд и к следователю по телефону с вопросом об отмене ареста денежных средств. Однако суд посчитал, что довод истца о том, что истечение срока ареста банковского счета означает снятие ареста, основан на неверном толковании ч. 9 ст. 115 УПК РФ. Это решение согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который дополнительно по этому поводу от-

метил, что существует возможность обжалования действий лица или органа, уполномоченного отменить наложение ареста, в порядке ст.ст. 123-125 УПК РФ¹.

По другому делу в суд обратился конкурсный управляющий с заявлением об отказе регионального Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в снятии ареста с нежилого помещения. Он мотивировал это тем, что решением арбитражного суда было открыто конкурсное производство в отношении ПК «С», в результате которого снят ранее наложенный арест на имущество должника. Из материалов дела усматривается, что конкурсный управляющий присутствовал в судебном заседании при рассмотрении вопроса о продлении срока наложения ареста. Определением суда его доводы о снятии ареста были признаны необоснованными. При таких обстоятельствах суд, отказывая в удовлетворении требований заявителя, отметил, что если арест на спорное имущество возлагается судом в рамках уголовного дела, то отмена этой меры принуждения допустима лишь соответствующим органом².

Итак, наложение ареста на имущество реализуется в процессуальных действиях следователя (дознателя) по обнаружению и изъятию подлежащего аресту имущества, а также по принятию мер по его сохранности для обеспечения гражданского иска, взыскания штрафа, иных имущественных взысканий и возможной конфискации имущества. Мера носит обеспечительный и восстановительный характер, а значит, представляет собой меру процессуального принуждения. В связи с этим в целях разрешения некоторых остающихся дискуссионными вопросов о сущности рассматриваемой меры принуждения считаем целесообразным переименовать ст. 165 УПК РФ, изложив ее название следующим образом: «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия и иной меры процессуального принуждения». ■

Библиографический список:

1. Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.
2. Хабибова Л.Д. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3 (28). С. 20-22.
3. Дикарев И.С. Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 81-85.
4. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 232 с.
5. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Новеллы законодательного регулирования срока наложения ареста на имущества // Российский следователь. 2016. № 1. С. 8-13.

¹ Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 25.04.2022 по делу № А10-5632022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/i8IcH2G0xwJQ/> (дата обращения: 22.10.2022).

² Решение Арбитражного суда Самарской области от 15.02.2022 по делу № А55-31960/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PjZSH9LAdeoR/> (дата обращения: 23.10.2022).